

Арутюнян Акоп Жораевич

ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ОНОМАСТИКИ ОРОМАНТИДЫ И ФАВНИТИДЫ У АНТИЧНЫХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ

В своей "Географии" Страбон перечисляет тридцать административно-территориальных делений царства Великой Армении, не различая их статусы (губерния или провинция). До настоящего времени невыясненными оставались вопросы местонахождения Оромантиды и Фавнитиды. На основе историко-лингвистического анализа способом сопоставления/сравнения сведений Страбона со сведениями Птолемея и древнеармянских историков Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци выяснено значение данных топонимов, а также их местонахождение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9.479.2-924.76

Исторические науки и археология

В своей «Географии» Страбон перечисляет тридцать административно-территориальных делений царства Великой Армении, не различая их статусы (губерния или провинция). До настоящего времени невыясненными оставались вопросы местонахождения Оромантиды и Фавнитиды. На основе историко-лингвистического анализа способом сопоставления/сравнения сведений Страбона со сведениями Птолемея и древнеармянских историков Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци выяснено значение данных топонимов, а также их местонахождение.

Ключевые слова и фразы: Страбон; Птолемей; Великая Армения; Арташес I; Зарех; Оромантида; Фавнитиды.

Арутюнян Акоп Жораевич, к.и.н., доцент

Ереванский государственный университет, Армения

hakobinna@rambler.ru

**ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ОНОМАСТИКИ ОРОМАНТИДЫ
И ФАВНИТИДЫ У АНТИЧНЫХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ[©]**

В своей «Географии» Страбон свидетельствует о тридцати административно-территориальных единицах Армении, однако не различает их статус. В этих сведениях есть серьезные ономастические искажения. Восстановить истину в данном случае можно только путем сопоставительного/сравнительного (исторического, географического, лингвистического) анализа источников.

Остановимся на двух неточностях в «Географии» Страбона.

В 201 г. до н.э. в Армении происходили важные перемены. По велению Селевкидского царя Антиоха III Великого его стратег Арташес сверг в Армении, где правил Ерванд IV Последний [22, р. 318-340], царствующую династию Оронтидов. Почти в то же самое время в Софене (вновь по поручению Антиоха) другой стратег Зарех сверг царя Ксеркса. Таким образом, Арташес в Великой Армении, а Зарех в Софене, находясь под верховной властью Антиоха III, были назначены правителями (стратемами).

Помимо вышеупомянутых двух стратегств в то же самое время существовало еще два армянских царства – *Малая Армения* и *Коммагена*. О решительных действиях Арташеса в Армении и Зарека в Софене Страбон в своей «Географии» свидетельствует: «Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артиаксия (*Αρταξίας* – А. А.) и Зариадрия (*Ζαριάδης* – А. А.). Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты)...» [20, кн. XI, гл. XIV, § 5].

Таким образом, до 189 г. до н.э. Арташес и Зарех правили на своих территориях как стратеги Антиоха, то есть находились под его верховной властью.

190 г. до н.э. был решающим для двух армянских стратегств – Великой Армении и Софены. В этом году около города *Манесия* на территории Малой Азии произошло сражение между селевкидским войском и войском Римской республики, где Антиох потерпел сокрушительное поражение, а его держава оказалась в «шоковом» состоянии.

В этот период Арташес и Зарех предприняли решающие шаги, имевшие важное значение для истории армянского народа. Обо всем вышеупомянутом, а также о событиях, происходивших после этого, Страбон упоминает: «...они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду: у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков – Каренитиду и Ксексену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду (*Ταμονιτιδα* – *добавлено и исправлено нами* – А. А.)» [14, кн. XI, гл. XIV, § V].

Данное свидетельство Страбона дополняется еще одним важным сведением Птолемея ($\alpha\lambda\mu\omicron\rho$), которое следует проанализировать, сопоставляя/сравнивая с первым, поскольку они взаимосвязаны. Сведения Птолемея находятся в V (пятой) книге его «Географии» («Γ ο γ λ φ ι κ ή ύ φ ή γ η σ ι ρ») и относятся к Малой Армении, которую он включил в им же составленную первую карту Азии. Автор в начале в сжатом виде описывает административно-территориальные деления данной армянской территории, в состав которой входили *Орбалисене*, *Айтулане*, *Айритик(е)*, *Орсен(е)*, *Орбисене* (расположение областей изложено в направлении север-юг). Затем он упоминает населенные пункты, находившиеся на Евфрате, после чего перечисляет города, находившиеся в глубине страны, в горных районах. В четвертом отрывке историк свидетельствует: «Аналибра 70° 20', 41° 20', Писингара 69° 30', 40° 55', Годаса 69° 40', 45°, Эвдойксата 69° 15', 40° 25', Карапе 70° 20', 40° 50', Масора 70° 30', 40° 40', *Оромандрос-Ορόμανδρος* 69° 40', 40° 30' – ζθ° γό (*выделено нами* – А. А.)» [9, с. 218-222; 18, р. 141-160; 19, кн. V, гл. 7, § 7]. Перечисления на этом не заканчиваются, однако интересен факт, что упомянутые в первой части топонимы находились в промежутке от 70 до 67 градусов, а их вторая часть локализовалась на 39-40 градусах.

В данном тексте Птолея особый интерес представляет географическое название *Ороманд(рос)*, поскольку Страбон в своей «Географии» говорит практически об одноименной территории *Оромантиде* – *Ὀδδμαντίς* – *Ὀδομαντίδος*. Если перечисленные Страбоном географические районы в историографии нашли свою локализацию, то до сих пор остался открытым вопрос птолемеевской *Оромандры* или страбоновской *Одомантиды*.

Переводя на армянский язык Страбона, исследователь Р. А. Ачарян составил списки собственных имен. Об Одомантисе (Odomantis) автор перевода пишет: «...нужно исправить Оромантид, согласно К. Мюллеру, так как у Птолея мы имеем Оромандус – *Oromandus*, который был провинцией древней Армении, и его не следует путать с одомантами, которые были фракийским народом» [1, с. 117-121; 4, с. 116-117]. Мы полностью согласны с точкой зрения известного языковеда-армениста, однако она требует доказательств. Здесь у нас нет других ссылок для обоснования, что *Одомант* – *Оромандр* – *Оромантида* реально находился в Малой Армении и был захвачен во время неизвестной нам войны. В это время отвоевать какую-либо территорию от Малой Армении было невозможно, что подтверждается ходом ее исторического развития.

Несмотря на то, что о Малой Армении мы имеем очень скудные и обрывочные сведения, общеизвестно, что в I в. до н.э. это государство находилось под покровительством Рима в статусе вассального царства. Таким образом, получается, что если Артасеш или Зарех имели цель завоевать какую-либо территорию Малой Армении, то они вынуждены были воевать против Рима. Последний уже давно, начиная с 190 г. до н.э., то есть после сражения под Магнесией в Малой Азии, на всем востоке вел политику, целью которой было установление своей власти и господства на этих территориях [12, с. 175-186; 13, с. 74-75]. Поэтому Страбон в своем изложении, проявляя дипломатическую гибкость, с оговоркой пишет: «...которые пограничны (подчеркнуто нами – А. А.) Малой Армении, несмотря на то, что не были ее частями» [14, кн. XI, гл. XIV, § 5; 20, кн. XI, гл. XIV, § 5; 21, р. 1281]. Все это может означать только одно: *Одомантид* – *Оромантиду* следует искать в Софене или, в крайнем случае, в соседних с ней районах.

Если руководствоваться административно-территориальными делениями Армении согласно «Ашхарацуйц»-у, то Софена соседствовала с губерниями *Бардэр Айком* (дословно – Высокая Армения), *Турубераном* и *Алдзником*. С 94 г. до н.э. она стала неотделимой частью царства Великой Армении. Когда Тигран II Великий (95-55 гг. до н.э.) сверг Артанеса, последнего царя этого государства, его западная граница всегда была протянута по Евфрату, о чем свидетельствуют, не опровергая друг друга, многие историки, в том числе Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд, Аммиан Марцеллин и др. [2, с. 57; 3, карта «Армения в II-I вв. до р. Х.»; 7, кн. II, гл. 3, § 8; 15, кн. IV, гл. 11; 17, кн. XXX, гл. I, § 8].

Мы считаем, что наилучшим способом развязывания этого гордиевого узла является историческая лингвистика. Общеизвестно, что на древнегреческом *ὄρος* (*oros*) или согласно ионическому диалекту *ὄστος* означает *скала* или *гора*. Что касается слова *мандитида*, то на древнегреческом (*mandra*) оно означает *конюшня*, *место для скота*. Вероятно, здесь речь об Армянском Тавре, который, как долина реки Арацани, протекавшей по Софене, или долине других рек и гор, имел богатые пастбища. От слова *мандра* происходит древнегреческое слово *мандрагор* *μάνδρα ῥοῦ ρ*, которое древние римляне называли таким же образом [8, с. 477, 491]. На армянский язык слово переводится как *человеческое растение* (*mardaxot*). О нем упоминают античные историки Ксенофонт, Плутарх и др. Из растения производят лекарства – *atropa belladonna*, о чем также свидетельствуют вышеперечисленные авторы. Таким образом, можно заключить, что в наименовании данной местности основное и первичное значение обусловлено его природно-климатическими условиями. В истории человечества подобным образом получили свое название многие территории или населенные пункты.

Нельзя обойти вниманием еще один важный момент, каким бы он на первый взгляд не представлялся второстепенным. В древнегреческом алфавите очень похожи графическим оформлением буквы *δ* и *ρ*, и трудно оспорить тот очевидный факт, что переписчики рукописи могли их спутать. Отметим, что спутать заглавные буквы (Δ и Ρ) невозможно, равно как невозможно спутать очень многие прописные древнегреческие буквы *μ*, *ν*, *φ*, *λ*, и *ρ* и т.д. Именно по этой причине в первом слове топонима Одомантида произошло незначительное изменение: слог *одо* видоизменился в *оро*. Таким образом, получается, что оба историка – и Страбон, и Птолемей – независимо друг от друга говорят об одной и той же местности. Страбон не ошибается, когда локализует эту местность вне территории Малой Армении. Однако он допускает маленькую оплошность (ошибку) в наименовании. У Птолея же все наоборот: он допускает ошибку при локализации, но совершенно прав в вопросе наименования. Итак, получается, что только при сопоставительном анализе сведений данных историков можно разгадать загадку *Одомантис* – *Одомант* – *Оромандры* и выяснить его приблизительное местонахождение. Местность, по всей вероятности, находилась в Софене или, в крайнем случае, в каком-либо пограничном с Софеной районе. Эта территория находилась в составе Софены, когда последняя имела статус царства (189-94 гг. до н.э.), так как в это время Софена овладела еще большей территорией, чем впоследствии, когда превратилась в губернию Великой Армении.

Идентичного анализа требует проблема *Фавнитиса-Φαυνίτις* (или *Фавнены-Φαυνήνη*), *Фавны-Φαυνη*. Проблема этого топонима также привела к многим разногласиям среди исследователей. Лингвист-арменовед Р. А. Ачарян предполагает, что местность, вероятно, находилась в Сюнике. А Я. А. Манандян всячески избегает ответа на этот вопрос. С. Т. Еремян вообще не обращался к данной проблеме. Следуя ему, Г. Х. Саркисян также не дает никаких разъяснений [4, с. 123; 5, с. 530; 6, с. 121]. Г. Юбшман, редактируя *Phaunitis/Фаунитис*, читает *Sounitis* и находит, что речь идет о Сюнике [16, с. 17-18]. Нам кажется, что из вышеперечисленных авторов ближе всех к разрешению проблемы подошел Р. А. Ачарян. Совершенно очевидно, что он основывается на анализе развития мыслей Страбона, который свидетельствует: «В самой

Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особенным плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Кирум; еще далее идет Гогарена. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком, и вечнозелеными растениями; здесь растет также маслина. Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников. Хорзена и Камбисена – самые северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу» [20, кн. XI, гл. 14, § 4].

Чтобы дать окончательный ответ на этот вопрос, следует определить географическую ориентацию Страбона. Об этом А. В. Подосинов пишет: «Литературная традиция, выводящая геокартографические труды великого астронома, математика и картографа античности Клавдия Птолемея (первая половина II в. н.э.) из предшествующих научных разработок, позволяет считать всю греческую научную картографию (по крайней мере, что касается карт мира Гиппарха, Эратосфена, Страбона, Марина Тирского, впрочем, не сохранившихся до наших дней) североориентированной...» [10, с. 245; 11, с. 205-216]. В связи с этим наше отношение к Страбону хотя бы в вопросах Армении должно быть двояким, о чем мы поговорим ниже. Когда Страбон обращается к Армении в целом, то у него подход в аспекте географической ориентации *западный*. А в случае Великой Армении он руководствуется *северной* ориентацией.

В вышеприведенном свидетельстве Страбон сначала перечисляет административно-территориальные единицы Армении, находившиеся на севере, то есть *Шакашене* и *Гугарк-Гогарене*, затем перемещается на юг, говоря о правителях этой части. В данном списке самой южной является *Орхистене*, которая однозначно полностью совпадает с *Арцахом* согласно «Ашхарацуйц»-у.

Остается выяснить, где именно находились остальные административно-территориальные деления согласно Страбону, то есть *Фавнена* и *Комисена*. Как справедливо считает Р. А. Ачарян, *Комисена* – это та же *Камбисена*, находившаяся на территории *Хорзены* [4, с. 109, 111-112]. Поскольку южнее Комисены находится *Айрарат*, постольку Фавнену (Фавнитиду) следует искать южнее этого административно-территориального деления. Окончательное выяснение вопроса осложняется по той причине, что невозможно очертить четкие контуры границы губернии Айрарат при Арташесе I. Можно только предположить, что Фавнена, вероятно, занимала территорию на крайнем юго-востоке Айрарата или, в крайнем случае, находилась на севере ашхарацуйцевской губернии *Сюник*, то есть между ним и Айраратом.

Таким образом, научная новизна данного исследования заключается в том, что благодаря методу сопоставления античных и армянских источников впервые выяснено местонахождение и уточнены названия двух историко-географических местностей – Одомантиды и Фавнитиды.

Актуальность данного исследования тесно переплетается с его практической значимостью и заключается в научном обосновании принадлежности территорий, оказавшихся в настоящее время в Турции, Армении. Турция отрицает геноцид армян, аргументируя тем «фактом», что якобы на данных территориях этот народ никогда не проживал. Однако упрямые реалии исторической действительности говорят совершенно об ином. Эти территории вошли в состав Турции согласно советско-турецким договорам 1918-1920 гг.

Список литературы

1. Арутюнян А. Ж. Об одном сведении Клавдия Птолемея // Кантех / на армян. яз. Ереван, 2007. № 2. С. 117-121.
2. Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века): опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе / на армян. яз. Ереван: АН Арм. ССР, 1963. 152 с.
3. Еремян С. Т. Атлас книги «История армянского народа» / на армян. яз. Ереван: АН Арм. ССР, 1952.
4. Иноязычные источники об армянах: в 3-х т. Ереван: Изд-во ЕГУ, 1940. Греческие источники. № 1. Страбон / собрал и пер. Р. А. Ачарян. 124 с.
5. История армянского народа: в 8-ми т. / на арм. яз.; под ред. С. Т. Еремяна. Ереван: АН Арм. ССР, 1971. Т. I. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя. 991 с.
6. Манандян Я. А. Труды: в 8-ми т. / на арм. яз. Ереван: АН Арм. ССР, 1977. Т. I. 633 с.
7. Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм. на русский Г. Х. Саркисяна. Ереван: АН Арм. ССР, 1990.
8. Объяснительный словарь современного армянского языка: в 4-х т. / под ред. Г. Б. Джаукяна. Ереван: АН Арм. ССР, 1974. Т. III. 574 с.
9. Подосинов А. В. Рецензия на книгу: Ptolemaios Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch / herausgegeben von A. Stuckelberger und G. Grabhoff. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 1 Teil. Buch 1-4. S. 3-475; 2 Teil. Buch 5-8. S. 476-1018. Einleitung. Text und übersetzung. Index // ВДИ. М.: Изд-во РАН, 2008. № 1. С. 218-222.
10. Подосинов А. В. *Ex Oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 718 с.
11. Подосинов А. В., Чекин Л. С. The History of Cartography. V. I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and Mediterranean / ed. by J. V. Harley, D. Woodward. Chicago – L., 1987 // ВДИ. Критика и библиография. М.: Изд-во РАН, 1990. № 3. С. 205-216.
12. Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н.э. М.: Наука, 1986. 246 с.
13. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 1996. 347 с.
14. Страбон. География: в 17-ти книгах. М.: Ладомир, 1994. 940 с.
15. Фавстос Бузанд. История Армении / пер. с древнеарм. на русский М. А. Геворгияна. Ереван: АН Арм. ССР, 1953. 236 с.

16. Юбшман Г. Древнеармянские топонимы / на арм. яз. Вена, 1907. 448 с.
 17. **Ammianus Marcellinus**. Rerum gestarum: libri qui supersunt: 3 vol. Harvard: Harvard Univer. Press, 1956. V. II. 683 p.
 18. **Hewsen R. H.** Ptolemy's Chapter on Armenia: an Investigation of His Toponyms // Revue des etudes armeniennes. Nouvelle serie. P.: Soc. for Armenian Stud., 1982. V. XVI. P. 111-150.
 19. **Ptolemaios Handbuch der Geographie**. Griechisch-Deutsch / herausgegeben von A. Stuckelberger und G. Grabhoff. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 2 Teil. Buch 5-8. Einleitung. Text und ubersetzung. Index.
 20. **Strabo**. The Geography of Strabo. Oxf.: Oxf. Univer. Press, 1960. V. 6. 397 p.
 21. **Talbert R. J. A.** Atlas of the Greek and Roman World. Princeton: Princeton Univer. Press, 2000. 1371 p.
 22. **Toumanoff C.** The Orontids of Armenia. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown: Georgetown Univer. Press, 1963.

**ISSUES OF LOCATING AND ONOMASTICS OF OROMANTIDE AND FAVNITIDA
 BY THE ANTIQUE AND ANCIENT ARMENIAN HISTORIANS**

Arutyunyan Akop Zhoraevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Yerevan State University, Armenia
hakobinna@rambler.ru

Strabo in his "Geography" enumerates thirty administrative and territorial divisions of the kingdom of Greater Armenia without distinguishing their statuses (governorate or province). The issues of the location of Oromantide and Favnitida have not been ascertained till the present. On the basis of historical-linguistic analysis by means of the comparison of Strabo's information with the information of Ptolemy and the ancient Armenian historians Faustus of Byzantium and Movses Khorenatsi, the meaning of these toponyms and their location are found out.

Key words and phrases: Strabo; Ptolemy; Greater Armenia; Artaxias I; Zariadres; Oromantide; Favnitida.

УДК 94(479)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается развернувшаяся в 1855-1856 гг. борьба за обладание Анапской крепостью. В частности, автор, опираясь на широкий круг источников, достоверно показал, что Анапа, добровольно покинутая русскими войсками в 1855 г., стала в ходе войны объектом противоречий между союзниками. В этой связи также особое внимание уделено антироссийской деятельности турецкого ставленника в Черкесии Сефер-бея, направленной на сохранение протурецких настроений среди горцев.

Ключевые слова и фразы: Крымская война; Анапа; Россия; Черкесия; Турция; черкесский вопрос; Сефер-бей; Мухаммед-Эмин.

Басиева Залина Максимовна, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
 Владикавказского научного центра Российской академии наук
 и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*
baszal@mail.ru

БОРЬБА ЗА ОБЛАДАНИЕ АНАПСКОЙ КРЕПОСТЬЮ (1855-1856 ГГ.)[©]

Крепость Анапа, построенная в 1781 г. по приказанию султана Абдул-Хамида I, являлась самым северным форпостом Османской империи в бассейне Черного моря. Крепость была своего рода турецкой «столицей» на Кавказе, издавна олицетворявшей османское присутствие не только в Черкесии, но и, в целом, на Кавказе. Анапа являлась одним из главных очагов политического и идеологического влияния султана на Западном Кавказе, а также центром активной адыго-турецкой торговой деятельности [1]. Черкесы в стенах этой крепости получали все необходимое для жизни и ведения войны. К Российской империи Анапа перешла по русско-турецкому договору 1829 г. [9, с. 71-80].

Известно, что после Адрианопольского договора, невзирая на приобретение Россией крепости и окончания войны, турки все еще сохраняли политическое влияние на горцев, которое они усиливали поставками вооружения и сохранением торговой активности с черкесскими племенами. При непрерывности с Черкесией традиционных торговых, политических отношений создавалась видимость сохранения полного турецкого присутствия. Проводимая многочисленными турецкими агентами в Черкесии широкая антироссийская политическая пропаганда и турецкие заявления о «временном» характере присутствия России на Западном Кавказе охотно принимались горцами, так как в первую очередь им хотелось в это верить, а во вторую, конечно же, этому во многом способствовала «высокая активность турецкой стороны в Закубанье» [3, с. 634].